НЕЛИНЕЙНЫЕ ОПТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В АТМОСФЕРЕ

УДК 535.36

В.А. Донченко, А.А. Землянов, Ал.А. Землянов, П.П. Кибиткин, Т.Н. Копылова

СПЕКТРЫ ФЛУОРЕСЦЕНЦИИ В ЖИДКИХ ЧАСТИЦАХ С КРАСИТЕЛЕМ ПРИ ИНТЕНСИВНОЙЛАЗЕРНОЙ НАКАЧКЕ

Сибирский физико-технический институт им. В.Д. Кузнецова, Институт оптики атмосферы СО РАН, г. Томск

Поступила в редакцию 22.09.98 г.

Принята к печати 11.11.98 г.

Обнаружено существенное различие в спектрах флуоресценции раствора родамина 6Ж в каплях миллиметрового и микронного размеров и в кювете. Различие состоит в смещении максимума полосы флуоресценции в коротковолновую область на 9 нм в капле по сравнению с максимумом флуоресценции того же раствора в кювете при плотности мощности лазерной накачки 310 MBT/см² и понижении относительной интенсивности длинноволнового крыла спектра флуоресценции был обнаружен и при возбуждении струи микронных капель. При облучении кюветы с красителем в том же диапазоне плотностей мощности накачки наблюдалось существенно меньшее (4 нм) смещение максимума спектра флуоресценции.

В последнее десятилетие активно изучаются возможности использования жидких сферических частиц в качестве новых миниатюрных устройств лазерной техники и своеобразных оптических приборов, пригодных для решения задач физики аэрозолей и спектроскопии. Интерес к изучению оптических явлений в таких частицах обусловлен тем, что они представляют собой высокодобротные сферические микрорезонаторы, что существенным образом определяет особый характер проявления в них нелинейных оптических эффектов [1, 2].

Способность сферической частицы концентрировать в своем объеме падающее электромагнитное излучение и наличие в ней собственных резонансных мод приводят к значительному локальному увеличению амплитуды оптического поля в приповерхностном слое сферы. При этом максимальные значения амплитуды поля достигаются вблизи освещенной и теневой поверхности сферы вдоль направления распространения падающей волны. В этих зонах при определенных соотношениях радиуса частицы и длины волны оптического излучения усиление внутреннего поля может достигать $10^2 \dots 10^6$ [3], что приводит к значительному снижению порогов ряда нелинейных оптических явлений, например ВКР, ВРМБ, оптического пробоя, оптической бистабильности и т.д. Это открывает дополнительные возможности изучения эффектов нелинейного взаимодействия излучения с веществом, которые проявляются при высоких интенсивностях лазерной накачки.

В [4] было впервые обнаружено, что при облучении растворов красителей сфокусированным лазерным излучением большой мощности наблюдается аномально высокий рост интенсивности флуоресценции красителя при увеличении интенсивности возбуждающего излучения. Спектр наблюдаемой в [4] флуоресценции красителя смещается в коротковолновую область (приблизительно на 3 нм при изменении плотности мощности лазерной накачки от 30 кВт/см² до 300 МВт/см²). Такая флуоресценция названа в [4] некогерентной сверхлюминесценцией.

Аналогичные аномалии в поведении люминесценции наблюдались в парах атомов металлов [5]. В [6] делается предположение, что аномальное поведение оптических цен-

тров в поле лазерной накачки не связано со специфическими особенностями взаимодействия света со сложными молекулами. Несмотря на то, что в [5–7] предложены различные гипотезы для объяснения этого явления, отметим, что к настоящему времени явление некогерентной сверхлюминесценции не получило достаточно убедительного объяснения.

Поскольку эффект аномальной флуоресценции красителя наблюдается в достаточно сильных лазерных полях, представляет интерес изучение особенностей флуоресценции в сферических частицах, где, как отмечалось выше, существуют зоны повышенной плотности мощности внутреннего оптического поля. В настоящей статье описываются экспериментальные результаты исследования этих особенностей.

В экспериментах флуоресценция красителя возбуждалась импульсами лазера на АИГ с неодимом (длина волны второй гармоники излучения – 532 нм, длительность импульсов – 10 нс). Энергия импульсов регистрировалась измерителем средней мощности и энергии ИМО-2H, длительность импульсов фотоэлементом ФЭК-19КМ и осциллографом C7-19. Необходимое ослабление лазерного излучения осуществлялось поляризационной призмой Глана и нейтральными светофильтрами. Плотность мощности сфокусированного лазерного излучения *P* варьировалась от 30 кВт/см² до 310 МВт/см². Для получения спектральных характеристик флуоресценции красителя использовался монохроматор на базе спектрографа ДФС-452 со спектральной шириной аппаратной функции 2 Å.

Сфокусированное лазерное излучение направлялось в сферическую каплю радиусом 1,5 мм с родамином 6Ж в дибутилфталате (ДБФ). Концентрация красителя составляла 10⁻⁴ моль/л. Капля помещалась в прямоугольную кварцевую кювету с дистиллированной водой. При этом мы воспользовались способом, предложенным в [8], где для получения жидких оптических резонаторов используются разделяющие поверхности несмешивающихся жидкостей.

На рис. 1 представлены спектры флуоресценции раствора родамина 6Ж в ДБФ (концентрация красителя 10⁻⁴ моль/л) в жидкой фазе (в кювете), полученные при плотностях мощности лазерной накачки 1,2 (кривая *I*) и 310 МВт/см² (кривая 2). Спектры флуоресценции, полученные при плотностях мощности накачки 30 кВт/см² и 1,2 МВт/см², практически совпадают. Для предотвращения возникновения лазерного излучения в резонаторе, образованном стенками кюветы, раствор красителя помещался в кювету с непараллельными стенками. Флуоресценция регистрировалась в направлении, перпендикулярном направлению распространения возбуждающего лазерного пучка. Из рис. 1 видно, что при лазерной накачке 310 МВт/см² максимум спектра флуоресценции смещается в коротковолновую область. Наблюдаемое нами смещение спектра (4 нм) приблизительно совпадает с аналогичным смещением, полученным авторами [4] при тех же уровнях накачки.



На рис. 2 приведены спектры флуоресценции сферической капли раствора родамина 6Ж той же концентрации. Видно, что величина смещения максимума спектра флуоресценции родамина 6Ж в ДБФ в капле составляет 9 нм при плотности мощности накачки 310 МВт/см² (кривая *1*) относительно положения максимума спектра флуоресценции капли при накачке 1,2 МВт/см² (кривая *2*). Максимум спектра флуоресценции при накачке 1,2 МВт/см² в капле, в свою очередь, сдвинут относительно максимума спектра того же раствора красителя в кювете (кривая *3*) при такой же накачке. Видно также, что форма спектров флуоресценции в капле заметно сужается по сравнению с формой спектра в кювете.



На рис. 3 показана зависимость величины сдвига максимумов спектров излучения капли от плотности мощности накачки.

В таблице приведены величины спектрального сдвига максимумов спектров флуоресценции в капле при разных концентрациях родамина 6Ж в ДБФ. Как видно из таблицы, величина спектрального сдвига повышается при увеличении концентрации красителя. Это качественно согласуется с экспериментальными результатами, полученными в [9], где показано, что пороговая мощность эффекта некогерентной сверхлюминесценции растет с понижением концентрации красителя в кювете.

Концентрация красителя в капле,	Величина смещения мак-
моль/л	симума, нм
10 ⁻⁶	0
10 ⁻⁵	4
10^{-4}	9

В следующей серии экспериментов регистрировались спектры флуоресценции ансамбля сферических капель микронного размера раствора родамина 6Ж в этаноле. Аппаратура и методика измерений спектров флуоресценции были такие же, как в описанных выше опытах. Лазерное излучение фокусировалось в струю полидисперсного аэрозоля с красителем, получаемую с помощью аэрозольного генератора «Аэрозоль У-1». Радиусы капель в струе распределены в пределах от 1 до 35 мкм с максимумом кривой распределения частиц по размерам около 5 мкм. Концентрация красителя в каплях составляла 5·10⁻⁴ моль/л.

На рис. 4 приведены спектры флуоресценции этанольного раствора родамина 6Ж в микронных каплях того же раствора в кювете при накачке 310 МВт/см². Как видно из рис. 4, спектральный максимум флуоресценции струи также смещается в коротковолновую область относительно максимума спектра в кювете.



В результате наших экспериментов обнаружено существенное различие спектров флуоресценции сферической капли миллиметрового размера раствора родамина 6Ж в ДБФ и того же раствора в кювете при интенсивной лазерной накачке. При изменении плотности мощности возбуждающего лазерного излучения от 1,2 до 310 MBт/см² в капле наблюдается сдвиг максимума спектра флуоресценции в коротковолновую сторону (~9 нм), который значительно больше сдвига спектрального максимума флуоресценции красителя в кювете (4 нм) при тех же накачках, а также понижение относительной интенсивности длинноволнового крыла спектра флуоресценции. Приблизительно такой же сдвиг (~3 нм) максимума спектра флуоресценции раствора родамина 6Ж в кювете при тех же уровнях накачки впервые обнаружен в [4]. Этот сдвиг характеризует явление, названное авторами эффектом «некогерентной сверхлюминесценции». Кроме того, нами зафиксирован аналогичный сдвиг спектрального максимума флуоресценции, который наблюдается при облучении системы капель микронного размера с красителем.

Наблюдаемые в капле и микронном аэрозоле признаки некогерентной сверхлюминесценции выражены гораздо сильнее по сравнению с аналогичными явлениями в растворах красителя в жидкой фазе, что связано, по-видимому, с существенным увеличением внутреннего оптического поля в каплях.

- 1. Гейнц Ю.Э., Землянов А.А., Чистякова Е.К. // Оптика атмосферы и океана. 1994. Т. 7. N 7. С. 914–928.
- Гейнц Ю.Э., Землянов А.А. // Оптика атмосферы и океана. 1997. Т. 10. N 4–5. С. 500–515.

- 3. Chylek P., Pendletton Y.D., Pinnich R.G. // Appl. Opt. 1985. V. 24. P. 3940.
- 4. *Макогоненко А.Г., Клочков В.П. //* Оптика и спектроскопия. 1988. Т. 64. Вып. 2. С. 244–246.
- 5. Kulchakowic Z.P., Kolwas M. // Opt. Commun. 1994. V. 113. N. 1. P. 65–69.
- 6. Ермолаева Г.М., Грегг Е.Г. и др. // Оптика и спектроскопия. 1998. Т. 84. Вып. 3. С. 393–397.
- 7. Шилов В.Б., Смирнов В.А. и др. // Оптика и спектроскопия. 1996. Т. 81. Вып. 5. С. 767–772.
- Стойлов Ю.Ю. Способ получения сложных жидких оптических поверхностей. Разрешение на выдачу патента N 96119426 от 7.04.97.
- Клочков В.П., Верховский Е.Б. // Оптика и спектроскопия. 1996. Т. 81. N 4. С. 613–615.

V.A. Donchenko, A.A. Zemlyanov, Al.A. Zemlyanov, P.P. Kibitkin, T.N. Kopylova. Fluorescence Spectra in Dye Liquid Particles at Intense Laser Pumping.

Significant difference has been found between fluorescence spectra in rhodaminne 6G drops of millimeter and micron sizes and that in the cell. The difference is in 9 nm shift of the fluorescence band maximum to shortwave region comparative to the fluorescence maximum shift in the cell (4 nm) at power density of laser pumping 310 MW/cm^2 and a lowering of relative intensity in the fluorescence spectrum longwave wing. Similar shift of the fluorescence spectrum maximum (9 nm) was as well found at excitation of micron drops flow.